

«Люди о войне»: к чему мы стремимся? | «Les voix de la guerre»: où allons-nous?

Author: Лейла Бабаева, [Женева-Москва](#) , 06.12.2016.

Украина, Луганск. Валентина на руинах своего дома, где погиб ее муж во время обстрела. (©МККК/DE PUE, PIETER-JAN)

Международный комитет Красного Креста (МККК) подготовил доклад под названием «Люди о войне», где поднимаются актуальные вопросы, связанные с применением пыток, нападениями на госпитали, отношением к гражданскому населению. На вопросы исследователей ответили 17 000 человек из 16 стран, в том числе из пяти стран-членов Совета безопасности ООН и Швейцарии.

|

Dans le cadre de l'enquête menée à l'initiative de la CICR entre juin et septembre 2016 et intitulée «Les voix de la guerre», plus de 17 000 personnes de 16 pays ont répondu aux questions relatives à l'usage de la torture, aux attaques contre les hôpitaux ou encore le comportement des combattants à l'égard des civils.

«Les voix de la guerre»: où allons-nous?

Опрос был проведен компанией «WIN/Gallup International» в Афганистане, Великобритании, Израиле, Ираке, Йемене, Китае, Колумбии, Нигерии, Палестине, России, США, Украине, Франции, Швейцарии и Южном Судане. Поскольку провести исследование в Сирии по ряду причин не представлялось возможным, были опрошены сирийцы, проживающие в настоящее время в Ливане.

Аналогичный опрос «Люди о войне» был проведен в 1999 году, а сегодня это позволило сравнить результаты, полученные в разные периоды.

Наш мир не стоит на месте. «Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь», - вещал Екклесиаст. К сожалению, войны сопутствуют человечеству на протяжении всей его истории. В русском языке понятие «мир» отражает чаяния людей, означая одновременно «вселенную, общество, жизнь во всех ее проявлениях» и «согласие, отсутствие вражды». К чему идет наш мир? Наверное, ответ на этот вопрос может дать лишь сам человек.

С этой целью инициаторы проекта «Люди о войне» с июня по сентябрь 2016 года задали ряд вопросов респондентам в возрасте от 18 до 70 лет. Опрос проводился в форме личных бесед, онлайн-интервью, при помощи компьютерной телефонии. Это не научное исследование, однако оно отражает мнение населения стран, пострадавших от вооруженных конфликтов, а также государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, и Швейцарии. Каково отношение к войне жителей этих регионов?

МККК предоставляет в Краснодаре гуманитарную помощь переселенцам с востока Украины. (© МККК/Ксения Волосовцова)

Как отметил на пресс-конференции 5 декабря президент МККК Петер Маурер, одна из главных задач работы возглавляемой им международной организации, - выслушивать мнения людей. Результаты проведенного исследования можно назвать как обнадеживающими, так и вызывающими беспокойство, поскольку многие

смирились с тем, что во время конфликтов гибель части гражданского населения неизбежна. Беспокоит и то, что все чаще ставятся под сомнение актуальность и действенность Женевских конвенций, призванных обеспечить защиту лицам, находящимся под стражей, гражданскому населению, раненым, военнопленным.

Почти все опрошенные согласились с тем, что каждый имеет право на получение медицинской помощи, осудили нападения на больницы, машины скорой помощи и медицинских работников, на исторические и религиозные памятники ради ослабления врага, высказались за ограничение методов ведения войны.

Еще один показательный факт: по мнению большинства респондентов, военные лидеры оказывают наибольшее влияние на поведение бойцов. В этой связи повышается роль таких международных организаций, как МККК, способствующих распространению информации о правилах ведения войны. Однако для того, чтобы люди верили в правила, «государства должны позаботиться о том, чтобы те, кто их нарушает, несли за это ответственность», - отметил на страницах доклада Петер Маурер.

Президент МККК Петер Маурер обсуждает гуманитарные вопросы с российскими экспертами во время визита в Москву в ноябре 2016 года. (© МККК/Галина Бальзамова)

Отдельного упоминания заслуживают пытки. В целом, две трети опрошенных сказали, что пытки не имеют права на существование. Однако по сравнению с 1999 годом, в этот раз гораздо больше респондентов сочли возможным подвергать пыткам бойцов противника для получения информации. Опрос также показал разницу во мнениях жителей 16 стран. Например, на вопрос: «Что вы скажете о пытках – это неправильно или это просто часть войны?», все респонденты из Йемена ответили «Это неправильно»; с ними согласились 80-86% респондентов из Швейцарии, Колумбии, Афганистана и Украины; только 69% противников пыток нашлось в России, в США их доля составила 54%, в Израиле – 44%, в Палестине – 35%.

На вопрос «Можно ли подвергать пыткам военнопленных в целях получения важной информации?», отрицательный ответ дали почти все респонденты из Йемена (99%), но меньше из Колумбии (85%), Швейцарии (72%), Китая и Франции (по 71%), и значительно меньше из Украины (52%), Ирака (51%), Великобритании (50%), США (30%), Нигерии (29%) и Израиля (25%).

На вопрос: «Как, на ваш взгляд, влияют пытки на лиц, подвергаемых такому обращению?», 61% респондентов ответили, что пытки оставляют физические и психологические травмы; 43% считают, что при этом унижается человеческое достоинство как жертв, так и мучителей; 40% убеждены, что это не проходит бесследно для психики инициаторов и исполнителей пыток; 31% полагают, что это портит репутацию общества; 27% сказали, что пытки подрывают целостность политической системы общества.

В докладе «Люди о войне» приводятся слова британского фотожурналиста Джайлза Дьюли, который несколько лет ездил в горячие точки – Анголу и сектор Газа, Ирак и Камбоджу, Нигерию и Конго, Южный Судан и Бангладеш, - фотографируя представителей мирного населения, пострадавших от войны. Внезапно и с ним случилась трагедия – подорвавшись на mine в Кандаре, Джайлз лишился двух ног и левой руки. Благодаря усилиям врачей и силе воли, он вскоре вернулся к работе. «Я постепенно понял, что увечье стало для меня даром: я стал больше сопереживать тем, кого снимаю, и лучше их понимать...»

Оценка состояния домов жителей села Никишино в Донецкой области. (© МККК/Юрий Орлов)

Вернувшись в Афганистан, Джайлз познакомился с семилетним Атакуллой, которому подгоняли протез ноги. Идя в школу, мальчик подорвался на mine и потерял ногу и руку. «Каждый день тысячи детей рискуют получить такие же увечья, как и Атакулла. Когда в мире так много конфликтов и кодексы поведения все больше игнорируются, мы должны привлекать внимание к тому, насколько важно соблюдать правила войны для защиты гражданских лиц», - отметил Джайлз Дьюли.

Словам фотожурналиста созвучно высказывание Петера Маурера: «Правила войны устанавливают ограничения. Войны без ограничений – это войны без конца. А войны без конца означают бесконечные страдания. Мы не должны позволить себе стать равнодушными к страданиям людей».

[гуманитарное право](#)

[МККК](#)

[вооруженные конфликты](#)

Статьи по теме

[МККК и EPFL объединились для решения гуманитарных проблем](#)

[UNIGE, МККК и HUG укрепляют сотрудничество в гуманитарной сфере](#)

[На 32-й конференции МККК страны не пришли к согласию](#)
[Петер Маурер: «Задача МККК – смягчить последствия дипломатических поражений»](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/politique/lyudi-o-voyne-k-chemu-my-stremimsya>